

Plato, *Timaeus*, 21e –25e

21e "Ἔστιν τις κατ' Αἴγυπτον," ἣ δ' ὅς, "ἐν τῷ Δέλτα, περὶ ὃν κατὰ κορυφὴν σχίζεται τὸ τοῦ Νείλου ῥεῦμα Σαῖτικὸς ἐπικαλούμενος νομός, τούτου δὲ τοῦ νομοῦ μεγίστη πόλις Σαῖς—ὅθεν δὴ καὶ Ἄμασις ἦν ὁ βασιλεύς—οἷς τῆς πόλεως θεὸς ἀρχηγός τις ἔστιν, Αἴγυπτιστὶ μὲν τοῦνομα Νηίθ, Ἑλληνιστὶ δέ, ὡς ὁ ἐκείνων λόγος, Ἀθηνᾶ· μάλα δὲ φιλαθήναιοι καὶ τινα τρόπον οἰκεῖοι τῶνδ' εἶναί φασι. οἱ δὴ Σόλων ἔφη πορευθεὶς σφόδρα τε γενέσθαι παρ' αὐτοῖς ἔντιμος, καὶ δὴ καὶ τὰ παλαιὰ ἀνερωτῶν ποτε τοὺς μάλιστα περὶ ταῦτα τῶν ἱερέων ἐμπείρους, σχεδὸν οὔτε αὐτὸν οὔτε ἄλλον Ἑλληνα οὐδένα οὐδὲν ὡς ἔπος εἰπεῖν εἰδότα περὶ τῶν τοιούτων ἀνευρεῖν. καὶ ποτε προαγαγεῖν βουλευθεὶς αὐτοὺς περὶ τῶν ἀρχαίων εἰς λόγους, τῶν τῆδε τὰ ἀρχαιότατα λέγειν ἐπιχειρεῖν, περὶ Φορωνέως τε τοῦ πρώτου λεχθέντος καὶ Νιόβης, καὶ μετὰ τὸν κατακλυσμὸν αὐτὸν περὶ Δευκαλίωνος καὶ Πύρρας ὡς διεγένοντο μυθολογεῖν, καὶ τοὺς ἐξ αὐτῶν γενεαλογεῖν, καὶ τὰ τῶν ἐτῶν ὅσα ἦν οἷς ἔλεγεν πειραῖσθαι διαμνημονεύων τοὺς χρόνους ἀριθμεῖν· καὶ τινα εἰπεῖν τῶν ἱερέων εὖ μάλα παλαιόν· 'ὦ Σόλων, Σόλων, Ἑλληνες αἰεὶ παῖδες ἐστε, γέρον δὲ Ἑλληνας οὐκ ἔστιν.' Ακούσας οὖν, 'Πῶς τί τοῦτο λέγεις;' φάναι. 'Νέοι ἐστέ,' εἰπεῖν, 'τὰς ψυχὰς πάντες· οὐδεμίαν γὰρ ἐν αὐταῖς ἔχετε δι' ἀρχαίαν ἀκοὴν παλαιὰν δόξαν οὐδὲ μάθημα χρόνῳ πολιὸν οὐδέν. τὸ δὲ τούτων αἴτιον τόδε. πολλαὶ κατὰ πολλὰ φθοραὶ γεγόνασιν ἀνθρώπων καὶ ἔσσονται, πυρὶ μὲν καὶ ὕδατι μέγιστα, μυρίοις δὲ ἄλλοις ἕτεροι βραχυτέροι. τὸ γὰρ οὖν καὶ παρ' ὑμῖν λεγόμενον, ὡς ποτε Φαέθων Ἥλιου παῖς τὸ τοῦ πατρὸς ἄρμα ζεύξας διὰ τὸ μὴ δυνατὸς εἶναι κατὰ τὴν τοῦ πατρὸς ὁδὸν ἐλαύνειν τὰ τ' ἐπὶ γῆς συνέκαυσεν καὶ αὐτὸς κεραυνωθείς διεφθάρη, τοῦτο μύθου μὲν σχῆμα ἔχον λέγεται, τὸ δὲ ἀληθές ἐστι τῶν περὶ γῆν κατ' οὐρανὸν ἰόντων παράλλαξις καὶ διὰ μακρῶν χρόνων γιγνομένη τῶν ἐπὶ γῆς πυρὶ πολλῷ φθορά. τότε

Платон, «Тимей», пер. С. С. Аверинцева // Платон, *Собрание сочинений*, т.3, М. Мысль, 1994, стр. 426—430

"Есть в Египте, – начал наш дед, – у вершины Дельты, где Нил расходится на отдельные потоки, ном, именуемый Саисским; главный город этого нома – Саис, откуда, между прочим, был родом царь Амасис. Покровительница города – некая богиня, которая по-египетски зовется Нейт, а по-эллиински, как утверждают местные жители, это Афина: они весьма дружелюбно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последним". Солон рассказывал, что, когда он в своих странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях – о Форонсе, почитаемом за первого человека, о Ниобо и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; при этом он пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен. И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет: "Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и пет среди эллинов старца!" "Почему ты так говоришь?" – спросил Солон. "Все вы юны умом, – ответил тот, – ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот какая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные – из-за огня и воды, а другие, менее значительные, – из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фазтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, по в нем содержится и правда: и самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие

οὖν ὅσοι κατ' ὄρη καὶ ἐν ὑψηλοῖς τόποις καὶ ἐν ξηροῖς οἰκοῦσιν
μᾶλλον διόλλυνται τῶν ποταμοῖς καὶ θαλάττῃ προσοικούντων·
ἡμῖν δὲ ὁ Νεῖλος εἰς τε τᾶλλα σωτὴρ καὶ τότε ἐκ ταύτης τῆς
ἀπορίας σῶζει λυόμενος. ὅταν δ' αὖ θεοὶ τὴν γῆν ὑδασιν
καθαίροντες κατακλύζωσιν, οἱ μὲν ἐν τοῖς ὄρεσιν διασῶζονται
βουκόλοι νομῆς τε, οἱ δ' ἐν ταῖς παρ' ὑμῖν πόλεσιν εἰς τὴν
θάλατταν ὑπὸ τῶν ποταμῶν φέρονται· κατὰ δὲ τήνδε χώραν
οὔτε τότε οὔτε ἄλλοτε ἄνωθεν ἐπὶ τὰς ἀρούρας ὑδῶρ ἐπιρρεῖ, τὸ
δ' ἐναντίον κάτωθεν πᾶν ἐπανιέναι πέφυκεν. ὅθεν καὶ δι' ἅς
αἰτίας τὰνθάδε σωζόμενα λέγεται παλαιότατα· τὸ δὲ ἀληθές, ἐν
πᾶσιν τοῖς τόποις ὅπου μὴ χειμῶν ἐξαίσιος ἢ καῦμα ἀπέιργει,
πλέον, τοτὲ δὲ ἔλαττον αἰεὶ γένος ἐστὶν ἀνθρώπων. ὅσα δὲ ἢ παρ'
ὑμῖν ἢ τῆδε ἢ καὶ κατ' ἄλλον τόπον ὧν ἀκοῆ ἴσμεν, εἴ ποῦ τι
καλὸν ἢ μέγα γέγονεν ἢ καὶ τινα διαφορὰν ἄλλην ἔχον, πάντα
γεγραμμένα ἐκ παλαιοῦ τῆδ' ἐστὶν ἐν τοῖς ἱεροῖς καὶ σεσωσμένα·
τὰ δὲ παρ' ὑμῖν καὶ τοῖς ἄλλοις ἄρτι κατεσκευασμένα ἐκάστοτε
τυγχάνει γράμμασι καὶ ἄπασιν ὁπόσων πόλεις δέονται, καὶ
πάλιν δι' εἰωθότων ἐτῶν ὥσπερ νόσημα ἤκει φερόμενον αὐτοῖς
ῥεῦμα οὐράνιον καὶ τοὺς ἀγραμμάτους τε καὶ ἀμούσους ἔλιπεν
ὑμῶν, ὥστε πάλιν ἐξ ἀρχῆς οἷον νέοι γίγνεσθε, οὐδὲν εἰδότες
οὔτε τῶν τῆδε οὔτε τῶν παρ' ὑμῖν, ὅσα ἦν ἐν τοῖς παλαιοῖς
χρόνοις. τὰ γοῦν νυνδὴ γενεαλογηθέντα, ὧ Σόλων, περὶ τῶν παρ'
ὑμῖν ἅ διήλθες, παίδων βραχὺ τι διαφέρει μύθων, οἱ πρῶτον μὲν
ἓνα γῆς κατακλυσμὸν μέμνησθε πολλῶν ἔμπροσθεν γεγονότων,
ἔτι δὲ τὸ κάλλιστον καὶ ἀριστον γένος ἐπ' ἀνθρώπους ἐν τῇ χώρᾳ
παρ' ὑμῖν οὐκ ἴστε γεγονός, ἐξ ὧν σύ τε καὶ πᾶσα ἡ πόλις ἔστιν
τὰ νῦν ὑμῶν, περιλειφθέντος ποτὲ σπέρματος βραχέος, ἀλλ'
ὑμᾶς λέληθεν διὰ τὸ τοὺς περιγενομένους ἐπὶ πολλὰς γενεὰς
γράμμασιν τελευτᾶν ἀφώνους. ἦν γὰρ δὴ ποτε, ὧ Σόλων, ὑπὲρ
τὴν μεγίστην φθορὰν ὑδασιν ἢ νῦν Ἀθηναίων οὔσα πόλις ἀρίστη
πρὸς τε τὸν πόλεμον καὶ κατὰ πάντα εὐνομητάτη διαφερόντως·
ἢ κάλλιστα ἔργα καὶ πολιτεῖαι γενέσθαι λέγονται κάλλιστα

времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подвержены
более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а
потому постоянный наш благодетель Нил избавляет нас и от этой беды,
разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее
водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах, между тем как
обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море, но в
нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на
поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой
причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех, хотя и верно, что
во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род
человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе.
Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное
событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о
которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается
в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих
народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все
прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное
время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас
лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала,
словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в
древние времена в нашей стране или у вас самих. Взять хотя бы те ваши
родословные. Солон, которые ты только что излагал, ведь они почти
ничем не отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только
об одном потопе, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не
знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в
вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от тех немногих,
кто остался из этого рода, но вы ничего о нем не ведаете, ибо их потомки
на протяжении многих поколений умирали, не оставляя никаких записей
и потому как бы немотствуя. Между тем. Солон, перед самым большим и
разрушительным наводнением государство, ныне известное под именем
Афин, было и в делах военной доблести первым, и по совершенству
своих законов стояло превыше сравнения; предание приписывает ему
такие деяния и установления, которые прекраснее всего, что нам
известно под небом".

d πασῶν ὀπόσων ὑπὸ τὸν οὐρανὸν ἡμεῖς ἀκοὴν παρεδεξάμεθα. Ἀκούσας οὖν ὁ Σόλων ἔφη θαυμάσαι καὶ πᾶσαν προθυμίαν
σχεῖν δεόμενος τῶν ἱερέων πάντα δι' ἀκριβείας οἱ τὰ περὶ τῶν
πάλαι πολιτῶν ἐξῆς διελθεῖν. τὸν οὖν ἱερέα φάναι· 'Φθόνος
οὐδεῖς, ὦ Σόλων, ἀλλὰ σοῦ τε ἕνεκα ἐρῶ καὶ τῆς πόλεως ὑμῶν,
e μάλιστα δὲ τῆς θεοῦ χάριν, ἣ τήν τε ὑμετέραν καὶ τήνδε ἔλαχεν
καὶ ἔθρεψεν καὶ ἐπαίδευσεν, προτέραν μὲν τὴν παρ' ὑμῖν ἔτεσιν
χιλίοις, ἐκ Γῆς τε καὶ Ἡφαίστου τὸ σπέρμα παραλαβοῦσα ὑμῶν,
τήνδε δὲ ὑστέρα. τῆς δὲ ἐνθάδε διακοσμήσεως παρ' ἡμῖν ἐν τοῖς
ἱεροῖς γράμμασιν ὀκτακισχιλίων ἐτῶν ἀριθμὸς γέγραπται. περὶ
24 δ' ἀκριβῆς περὶ πάντων ἐφεξῆς εἰς αὐθις κατὰ σχολὴν αὐτὰ τὰ
γράμματα λαβόντες διέξιμεν. τοὺς μὲν οὖν νόμους σκόπει πρὸς
τοὺς τῆδε· πολλὰ γὰρ παραδείγματα τῶν τότε παρ' ὑμῖν ὄντων
ἐνθάδε νῦν ἀνευρήσεις, πρῶτον μὲν τὸ τῶν ἱερέων γένος ἀπὸ
τῶν ἄλλων χωρὶς ἀφωρισμένον, μετὰ δὲ τοῦτο τὸ τῶν
δημιουργῶν, ὅτι καθ' αὐτὸ ἕκαστον ἄλλω δὲ οὐκ ἐπιμειγνύμενον
δημιουργεῖ, τό τε τῶν νομέων καὶ τὸ τῶν θηρευτῶν τό τε τῶν
γεωργῶν. καὶ δὴ καὶ τὸ μάχιμον γένος ἦσθησαί που τῆδε ἀπὸ
b πάντων τῶν γενῶν κεχωρισμένον, οἷς οὐδὲν ἄλλο πλὴν τὰ περὶ
τὸν πόλεμον ὑπὸ τοῦ νόμου προσετάχθη μέλειν· ἔτι δὲ ἡ τῆς
ὀπίσεως αὐτῶν σχέσις ἀσπίδων καὶ δοράτων, οἷς ἡμεῖς πρῶτοι
τῶν περὶ τὴν Ἀσίαν ὠπλίσαμεθα, τῆς θεοῦ καθάπερ ἐν ἐκείνοις
τοῖς τόποις παρ' ὑμῖν πρῶτοις ἐνδειξαμένης. τὸ δ' αὖ περὶ τῆς
φρονήσεως, ὄρᾳς που τὸν νόμον τῆδε ὄσῃ ἐπιμέλειαν
ἐποιήσατο εὐθὺς κατ' ἀρχὰς περὶ τε τὸν κόσμον, ἅπαντα μέχρι
c μαντικῆς καὶ ἰατρικῆς πρὸς ὑγίειαν ἐκ τούτων θείων ὄντων εἰς τὰ
ἀνθρώπινα ἀνευρών, ὅσα τε ἄλλα τούτοις ἔπεται μαθήματα
πάντα κτησάμενος. ταύτην οὖν δὴ τότε σύμπασαν τὴν
διακόσμησιν καὶ σύνταξιν ἡ θεὸς προτέρους ὑμᾶς διακοσμήσασα
κατάκισεν, ἐκλεξαμένη τὸν τόπον ἐν ᾧ γεγέννησθε, τὴν

Услышав это Солон, по собственному его признанию, был поражен и горячо упрашивал жрецов со всей обстоятельностью и по порядку рассказать об этих древних афинских гражданах.

Жрец ответил ему: "Мне не жаль, Солон; я все расскажу ради тебя и вашего государства, но прежде всего ради той богини, что получила в удел, взрастила и воспитала как ваш, так и наш город. Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше, восприняв о ваше семя от Геи и Гефеста, а этот наш город – позднее. Между тем древность наших городских установлении определяется по священным записям в восемь тысячелетий. Итак, девять тысяч лет назад жили эти твои сограждане, и чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать; позднее, на досуге, мы с письменами в руках выясним все обстоятельнее и по порядку.

Законы твоих предков ты можешь представить себе по здешним: ты найдешь ныне в Египте множество установлении, принятых в те времена у вас, и прежде всего сословие жрецов, обособленное от всех прочих, затем сословие ремесленников, в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь, и, наконец, сословия пастухов, охотников и земледельцев; да и воинское сословие, как ты, должно быть, заметил сам, отделено от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны. Добавь к этому, что снаряжены наши воины щитами и копьями, этот род вооружения был явлен богиней, и мы ввели его у себя первыми в Азии, как вы – первыми в ваших землях. Что касается умственных занятий, ты и сам видишь, какую заботу о них проявил с самого начала наш закон, исследуя космос и из наук божественных с выводя науки человеческие, вплоть до искусства гадания и пекущегося о здоровье искусства врачевания, а равно и всех прочих видов знания, которые стоят в связи с упомянутыми. Но весь этот порядок и строй богиня еще раньше ввела у вас, устроив ваше государство, а начала она с того, что отыскала для вашего рождения такое место, где под действием мягкого климата вы рождались бы разумнейшими на Земле людьми. Любя брани и любя мудрость, богиня избрала и первым заселила такой край, который обещал породить мужей, более кого бы то ни было похожих на нее самое. И вот

d εὐκρασίαν τῶν ὠρῶν ἐν αὐτῷ κατιδοῦσα, ὅτι φρονιμωτάτους
ἄνδρας οἴσοι· ἄτε οὖν φιλοπόλεμός τε καὶ φιλόσοφος ἢ θεὸς
οὔσα τὸν προσφερεστάτους αὐτῇ μέλλοντα οἴσειν τόπον ἄνδρας,
τοῦτον ἐκλεξαμένη πρῶτον κατώκισεν. ὤκειτε δὴ οὖν νόμοις τε
τοιοῦτοις χρώμενοι καὶ ἔτι μᾶλλον εὐνομούμενοι πάσῃ τε παρὰ
πάντας ἀνθρώπους ὑπερβεβληκότες ἀρετῇ, καθάπερ εἰκὸς
γεννήματα καὶ παιδεύματα θεῶν ὄντας. πολλὰ μὲν οὖν ὑμῶν
καὶ μεγάλα ἔργα τῆς πόλεως τῆδε γεγραμμένα θαυμάζεται,
e πάντων μὴν ἐν ὑπερέχει μεγέθει καὶ ἀρετῇ· λέγει γὰρ τὰ
γεγραμμένα ὅσην ἢ πόλιν ὑμῶν ἔπαυσέν ποτε δύναμιν ὕβρει
πορευομένην ἅμα ἐπὶ πᾶσαν Εὐρώπην καὶ Ἀσίαν, ἔξωθεν
ὀρμηθεῖσαν ἐκ τοῦ Ἀτλαντικοῦ πελάγους. τότε γὰρ πορεύσιμον
ἦν τὸ ἐκεῖ πέλαγος· νῆσον γὰρ πρὸ τοῦ στόματος εἶχεν ὁ καλεῖτε,
ὡς φατε, ὑμεῖς Ἡρακλέους στήλας, ἢ δὲ νῆσος ἅμα Λιβύης ἦν καὶ
Ἀσίας μείζων, ἐξ ἧς ἐπιβατὸν ἐπὶ τὰς ἄλλας νήσους τοῖς τότε
25a ἐγίγνετο πορευομένοις, ἐκ δὲ τῶν νήσων ἐπὶ τὴν καταντικρὺ
πᾶσαν ἠπειρον τὴν περὶ τὸν ἀληθινὸν ἐκείνον πόντον. τάδε μὲν
γάρ, ὅσα ἐντὸς τοῦ στόματος οὐ λέγομεν, φαίνεται λιμὴν στενόν
τινα ἔχων εἶσπλουν· ἐκεῖνο δὲ πέλαγος ὄντως ἢ τε περιέχουσα
αὐτὸ γῆ παντελῶς ἀληθῶς ὀρθότατ' ἀν λέγοιτο ἠπειρος. ἐν δὲ δὴ
τῇ Ἀτλαντίδι νήσῳ ταύτῃ μεγάλη συνέστη καὶ θαυμαστὴ
δύναμις βασιλέων, κρατοῦσα μὲν ἀπάσης τῆς νήσου, πολλῶν δὲ
ἄλλων νήσων καὶ μερῶν τῆς ἠπείρου· πρὸς δὲ τούτοις ἔτι τῶν
b ἐντὸς τῆδε Λιβύης μὲν ἦρχον μέχρι πρὸς Αἴγυπτον, τῆς δὲ
Εὐρώπης μέχρι Τυρρησίας. αὕτη δὴ πᾶσα συναθροισθεῖσα εἰς ἓν
ἢ δύναμις τὸν τε παρ' ὑμῖν καὶ τὸν παρ' ἡμῖν καὶ τὸν ἐντὸς τοῦ
στόματος πάντα τόπον μιᾷ ποτὲ ἐπεχείρησεν ὀρμῇ δουλοῦσθαι.
τότε οὖν ὑμῶν, ὦ Σόλων, τῆς πόλεως ἢ δύναμις εἰς ἅπαντας
ἀνθρώπους διαφανῆς ἀρετῇ τε καὶ ῥώμῃ ἐγένετο· πάντων γὰρ
προσῆλθα εὐψυχία καὶ τέχναις ὅσαι κατὰ πόλεμον, τὰ μὲν τῶν
Ἑλλήνων ἡγουμένη, τὰ δ' αὐτῇ μονωθεῖσα ἐξ ἀνάγκης τῶν
c ἄλλων ἀποστάντων, ἐπὶ τοὺς ἐσχάτους ἀφικομένη κινδύνους,

вы стали обитать там, обладая прекрасными законами, которые были тогда еще более совершенны, и превосходя всех людей во всех видах добродетели, как это и естественно для отпрысков и питомцев богов. Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величиим и доблестью все остальные. Ведь по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместо взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов – на весь противоположающий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива является всего лишь заливом с узким проходом в него, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком). На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении. И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом ввергнуть в рабство и ваши и наши земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы: всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночество встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще по был поработен, оно спасло от угрозы рабства; всех же

d κρατήσασα μὲν τῶν ἐπιόντων τρόπαιον ἔστησεν, τοὺς δὲ μήπω δεδουλωμένους διεκάλυσεν δουλωθῆναι, τοὺς δ' ἄλλους, ὅσοι κατοικοῦμεν ἐντὸς ὄρων Ἡρακλείων, ἀφθόνως ἅπαντας ἠλευθέρωσεν. ὑστέρω δὲ χρόνῳ σεισμῶν ἐξαισίων καὶ κατακλισμῶν γενομένων, μιᾶς ἡμέρας καὶ νυκτὸς χαλεπῆς ἐπελθούσης, τό τε παρ' ὑμῖν μάχιμον πᾶν ἀθρόον ἔδυσεν κατὰ γῆς, ἢ τε Ἀτλαντὶς νῆσος ὡσαύτως κατὰ τῆς θαλάττης δῦσα ἠφανίσθη· διὸ καὶ νῦν ἄπορον καὶ ἀδιερεύνητον γέγονεν τοῦκεῖ πέλαγος, πηλοῦ κάρτα βραχέος ἐμποδῶν ὄντος, ὃν ἡ νῆσος ἰζομένη παρέσχετο."

остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясения и наводнения, за одни ужасные а сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров".